

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED SCIENCES

Volume: 04 Issue: 01 | Jan 2023 ISSN: 2660-5317
<https://cajotas.centralasianstudies.org>

Случаи Активизации Оценочных Концептов В Комической Картине Мира

Сулайманова Нилуфар Жаббаровна
СамДЧТИ, PhD., доц.

Received 28th Nov 2022, Accepted 29th Dec 2022, Online 30th Jan 2023

Аннотация: в статье подчеркивается необходимость обращения к макроконтексту для изучения случаев активизации оценочных концептов в комическом изображении мира.

Ключевые слова: образные выражения, устойчивое выражение, национальное восприятие, анекдоты, национальный колорит, комический жанр, аллюзия, лингвокультура.

Следует отметить, что любое образное устойчивое словосочетание в языке, независимо от его формы и размера, носит отчетливо идиотский характер. Уже «подобные образные выражения пришли в мир как продукт образного взгляда, восприятия и мышления людей. ...Как продукт народного мышления с национальным образом, застойные, стандартизированные образы отражают национальное восприятие» [3, 169].

Особенно ярко национальный колорит проявляется в анекдотах, которые являются основным образцом юмористического жанра. В этнических анекдотах в основе темы лежит один и тот же стереотипный сюжет, то есть люди разных национальностей поставлены в разные ситуации и по-разному ведут себя в сходных ситуациях. Например, следующий анекдот иллюстрирует форму этнического стереотипирования, в котором мы видим, что поведение шотландцев и ирландцев негативно оценивается англичанами:

An Englishman, a Scotsman, and an Irishman walk into a pub. They decide to buy a pint of Guinness. Just as they were about to enjoy their creamy beverage the flies landed in each of their pinks, and were stuck in the thick head.

The Englishman pushed his beer from him in disgust. The Scotsman fished the offending fly out of his beer and continued drinking it as if nothing had happened. The Irishman too, picked up the fly out of his drink, held it out over the beer and then started yelling, “spit it out, spit it out you, bastard!” (Punch, Sept. 2012).

На примере видно, что этнический стереотип имеет эмоционально-оценочную окраску. Известно, что в контексте межкультурной коммуникации делаются общие выводы о той или иной культуре. В данной ситуации комическая тема относится к бережливости шотландцев во всем (не испытывать отвращения к пиву, на которое попала муха), в то время как вспыльчивость и задиристость ирландцев оцениваются негативно.

Д. С. Лихачев в своем комическом анализе отмечал важность описания «мира смеха», характерного для языковых культур. Для того чтобы сцена действительности была изображена комично, эта реальность не обязательно должна быть реальной, в ней должны быть элементы лжи, фальши, переодевания [2, 372]. Но демонстрация этой «подпольной» реальности создает неадекватное, неравноправное отношение к участникам диалога.

В этнических анекдотах высмеиваются запретные темы. По мнению американского исследователя К. Дэвиса, подобные темы усматриваются в забавных оценках американцами и канадцами глупости и грязи поляков, итальянцев и представителей некоторых других национальностей. Сравнить:

How does a Newfoundlander wipe his mouth after eating?

He rubs his shirt – sleeve then takes his serviette and wipes off the sleeve [5, 301].

В Германии, где большую часть населения составляют турецкие иммигранты, из уст в уста также распространяются анекдоты на «запрещенные темы»:

Why are the garbage cans in Koln made of glass?

So that the Turks can go window shopping [5, 303].

Даже религиозные предметы, облысение можно высмеять в английских шутках:

Инглиз латифаларида ҳатто диний объектлар, тақирлар ҳам кулги остига олиниши мумкин:

Who was the greatest financier in the Bible?

Noah - he was floating his stock while everyone else was in liquidation.

В узбекской культуре нет анекдотов о национальности и религии. Эти темы действительно запрещены для развлечения. Очень малое количество этнических анекдотов объясняется толерантностью узбекской нации [4].

По мнению некоторых ученых, в юмористическом тексте эстетическое содержание преобладает над коммуникативной задачей и проявляется как продукт образной речи. Ландшафт действительности в этой форме выражается в замаскированном содержании. Сложно понять суть за маской. Для того, чтобы найти эту качественную сущность, как было сказано выше, мы должны пройти весь микротекст. В частности, для изучения дискурсивно-прагматических аспектов оценочной категории важно изучение особенностей выражения комической оценки языкового ландшафта мира в художественном произведении, имеющем комическое содержание. Ниже на примере анализа новеллы О.Генри «Туфли» мы попытаемся определить особенности возникновения юмора в общем микротексте.

События происходят в городке Коралио. Розина, которая влюбляется в Джона де Граффенрейда Этвуда, консула США в городе, меняет его на «какого-то мелкого землевладельца» Пика Джонсона. В Аламзаде консул говорил об этом со своим другом Биллом Кью, и почтальон, принесший письмо, сказал, что один его знакомый интересуется возможностью начать обувное дело в Коралио. Джон Этвуд и Билл смеются над автором этого письма, потому что невозможно найти аборигенов Коралио, ходящих в обуви. Но консулу приходит в голову любопытство и он пишет ответное письмо, которое делает Коралио лучшим обувным рынком в мире. Детскую шутку консула воспринимают всерьез, и его земляки присылают Коралио лодку с обувью. Самое печальное, что доверчивый бизнесмен оказывается мистером Хемстеттером, отцом любовника консула. Джону Этвуду некуда себя деть: он собственноручно разрушает свое счастье, потому что

предпочитает юмор при 102 градусах (... Я потерял ее навсегда, потому что пытался быть смешным, когда на градуснике было 102 градуса).

Джон, не теряющий надежды, решает бороться до конца «за свою даму — любовь и жизнь». Друзья начинают планировать «военную акцию». Консул внезапно вспоминает о шипах, присланных его соперником Пини Доусон из Алабамы, чтобы мучить его. Неизбежное поражение вдруг оборачивается победой. Жители, боящиеся игольчатых шипов, разбросанных по улицам города, отправляются за покупками обуви, бизнес процветает, Розина прощает консула и соглашается выйти за него замуж.

Сюжет новеллы имеет неожиданный финал: два корабля везут шипы Доусону Коралио, сопернику консула. Хотя Доусон не знает, зачем консулу нужно покупать этот груз, он счастлив, что получит выгоду от «колючего дела» (уголок рынка дурнишника) (*corner of the cocklebur market*).

Создается впечатление, что композиция романа строится по принципу несоответствия ситуаций: главные герои, несмотря на то, что являются служащими государственного суда, любят праздность и юмор; Хэмстетт и Доусон не разбираются в тонкостях бизнеса, но любят нажить состояние; цветок, местные жители невольно становятся участниками и жертвами рискованного бизнеса и т.д.

Юмористическое содержание формировалось на основе соединения этих нестыковок в рамках единого сюжета. Также особенна роль полных языковых единиц в формировании комической картины действительности. Комическое повествование обеспечивается здесь языковым процессом оппозиций. В первом из них к объекту добавляется несуществующее обратно-значное свойство, а во втором через десигнатор с обратной (отрицательной) коннотацией выражается концепт с высоким уровнем эмоционально-ценностной окраски. Сравните:

“go on”, said Johnny, “if you can stop that asinine giggling. I hate to see a grown man make a laughing hyena of himself...” “Get up, you idiot”, he said, sternly, “or I’ll brain you with this inkstand”.

Фразы, которые мы подчеркиваем, полностью противоречат дружбе между двумя персонажами и показывают, что консул потерял себя. Они указывают на то, что ситуация действительно напряженная.

Еще одна забавная ситуация возникает при несоответствии между целью консула написать письмо и предложениями, написанными в этом письме:

“... there is no place in the habitable globe that presents to the eye stronger evidence of the need of first – class shoe – store than does the town of Coralio....

the shoe – business is one that had been sadly overlooked or neglected”

Метод гиперболы помогает добиться ложной оценки действительности, что «нигде больше в человеческом жилище» не нужен «лучший обувной магазин», как у Коралио.

Комическое изображение действительности можно увидеть в усилении гиперболы добавлением к оцениваемому объекту (городу Коралио) совершенно несоизмеренного ему:

“Besides the want above mentioned, there is also a crying need for a brewery, a college of higher mathematics, a coal yard and a clean and intellectual Punch and Judy show”.

Обнаруженные в тексте анализируемого письма клише офисного стиля способствовали комическому содержанию образа, указывая на ложность передаваемой информации.

Хэмстеттер (отец Розины), серьезно воспринявший ложную информацию и поверивший ей, начинает думать о расширении бизнеса, инвестициях, прибыли и т. д.:

I am looking about for something in the way of a business in which the profits should be greater. I had noticed in the paper that this coast was receiving much attention from investors... I sold out everything that I possess and invested the precedes in as fine stock of shoes as could be bought on North... I hope business will be as good as your letter justifies me in expecting.

Единство роли описательных имен, данных персонажам, ощущается в реализации комической оценки. Например, американцев, развлекающихся в райском городке, называют «коралловыми изгнанниками», а Джона называют «победителем Купидона». Эти описания, взаимодействуя с другими элементами текста, вносят свой вклад в общий вид комического пейзажа действительности.

Отчетливо заметны диспропорции между происходящим в комическом изображении действительности. Для создания такого образа автор также использует возможности аллюзии:

.... its deadly work along the peaceful and helpless Spanish Main was never effaced.

Известно, что аллюзия является одним из способов импликации, создающей межтекстовую связь [1, 70]. В приведенном случае в основе аллюзии лежит ссылка на насилие, учиненное английскими корсарами над состоятельными гражданами в колониях.

Аналогичную задачу мы видим в сравнении, образованном обращением к именам исторических личностей:

In Arthur's time Sir William Keogh would have been knight of the Round Table.

Проанализированные примеры еще раз свидетельствуют о том, что необходимость обращения к макроконтексту для изучения активизации ценностных понятий в комической картине мира не исчезает.

Использованная литература:

1. Ашурова Д., Галиева М. *Stylistics of Literary Texts*. - Т.: Издательство Национальной библиотеки имени Алишера Навои, 2013. - 2004 с.
2. Лихачев Д.С. *Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение*. – СПб.: “Алетейя”, 1999. – 508 с.
3. Махмудов Н. *Лингвистические исследования*. – Т.: Мумтоз соз, 2017. – 176 с.
4. Рустамов И.Т. *Прагматическая познавательная и национально-культурная сущность текстов малого жанра (на примере узбекского и английского языков)* Доктор философских наук (PhD) ... автореф. - Т., 2019.
5. Davies Ch. *The dog that didn't bark in the night: A new sociological approach to the cross – cultural study of humor // The Sense of Humor: Exploration of a Personality Characteristic*. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1998. – P. 293-306.

Источники

6. Shaw B. *Augustus Does His Bit*. In: B. Shaw. *Four Plays*. – М.: 1982.
7. Wilde Oscar. *The importance of Being Earnest // Plays*. – М.: 1991.
8. Wilde Oscar. *The Ideal Husband // Plays*. – М.: 1991.
9. O'Henry. *The Skylight Room and Other Stories*. – М.: 1982.